

6. *Блэк М.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 152-172.
7. *Ричардс А.* Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 43-67 с.
8. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. *Будаев Э.В.* Становление когнитивной теории метафоры (Лингвокультурология). – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32.
10. *Fauconnier G.* Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994.
11. *Turner M., Fauconnier G.* Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – Vol. 10, № 3.
12. *Fauconnier G.* The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner New York, 2002. – 440 p.
13. *Turner M., Fauconnier G.* Metaphor, Metonymy, and Binding // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 137.
14. *Grady J.* Blending and Metaphor Text. / J. Grady, T. Oakley, S. Coulson // Metaphor in cognitive – linguistics / G. Steen and R. Gibbs (eds.). – Philadelphia: John Benjamins, 1999. – P. 101-125.
15. *Coulson S.* Blending Basics Text. / S. Coulson, T. Oakley // Cognitive Linguistics 11 3/4. – 2002. – P. 175-196.
16. *Грузбург Л.А.* Концептуальная метафора / Филолог. Журнал Пермского государственного педагогического университета. Электронный ресурс. Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_101. Дата обращения 20.08.2012.
17. Pussy riot sentences open perilous split in Russian societ/<http://www.ft.com/home/europe>. 19 August.
18. *СТ Collins Thesaurus.* – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995. – 1070 p.

Статью рекомендовала к опубликованию к.фил.н, доцент Е.В. Полякова.

Мельник Ольга Геннадьевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 347916, г. Таганрог, ул. Ломоносова, 102; тел.: +78634315500; кафедра иностранных языков; к.филол.н.; доцент.

Melnik Olga Genad'evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 102, Lomonosov street, Taganrog, 347916, Russia; phone: +78634315500; the foreign languages department; cand. of philol. sc.; associate professor.

УДК 81:39

Е.В. Полякова

СВОЕ И ЧУЖОЕ ЭТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЗЕРКАЛЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ*

В статье в межкультурном контексте исследуются идиоматические выражения русского и английского языков, областью цели которых выступает концепт «глупость». Целью статьи является выявление сходств, различий и частичных совпадений метафоры-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0528 «Особенности выражения констант духовной сферы Человека в идиоматике различных лингвокультурных сообществ».

ческих и метонимических концептуальных структур, маркирующих свое и чужое пространство в моральном сознании русских и англичан. Полное совпадение идиоматических выражений отмечается в случаях совпадения концептуальных метафор и лексем в области источника, свидетельствующих об одинаковых алгоритмах минимизации национально-детерминированных представлений. Полное несовпадение идиом отмечается при отсутствии одинаковых национально-детерминированных минимизированных представлений, реализующихся в различных концептуальных метафорах, типичных для «чужого» этического пространства. Пересечение этических пространств наблюдается в случаях частичного совпадения идиоматических выражений, указывающее на национально-культурные особенности минимизации этических представлений.

Идиоматическое выражение; концептуальная метафора; область цели; область источника; этический концепт; национально-детерминированное минимизированное представление; этическое пространство.

E.V. Poliakova

NATIVE AND ALIEN ETHICAL SPACE IN THE LIGHT OF CONCEPTUAL METAPHOR OF IDIOMATIC ETHICAL CONCEPTS

In the given paper Russian and English idiomatic expressions the target domain of which is the concept “stupidity” are analyzed. The analyses of conceptual metaphors aims at singling out similar, different and partially similar metaphoric and metonymic conceptual structures, limiting typically Russian and typically English space in moral consciousness of the linguocultural communities. Full similarity of idiomatic expressions is seen in the cases of the application of the same conceptual metaphor and use of the same source domain lexemes, which show identical algorithm of minimization of nationally determined notions. Full dissimilarity is the result of functioning of different algorithms of minimization resulting in different source domains and different conceptual metaphors indicating the existence of “alien” ethical space. Overlapping of ethical spaces is noticed in the cases of partial similarity of idiomatic expressions, revealing national and cultural peculiarities in minimization of ethical notions.

Idiomatic expression; conceptual metaphor; target domain; source domain; ethical concept; nationally determined minimized notion; ethical space.

Новый подход к понятию идиоматичности показывает, что идиомы отражают фундаментальные модели мышления и связаны с воспроизводимыми метафорическими и метонимическими концептуальными структурами. Огромное количество абстрактных концептов, к которым относятся этические концепты, мотивированы опытом людей и метафоризированы в образных схемах. Как справедливо отмечает З. Ковечек, мир, в котором мы живем, состоит из нас самих (наше тело), природы, которая нас окружает, социальной среды, в которой действует человек, и широкого культурного контекста [1]. Следовательно, когда мы соприкасаемся с миром и метафорически концептуализируем его, мы интуитивно выбираем то, что связано с нашим телом и деятельностью в природной и социальной среде [2]. В своей статье «Воплощенное действие в мысли и языке», Р. Гиббс отмечает, что существует четкая связь между различными видами человеческого восприятия, познавательной способностью и воплощенным действием. Систематические модели лингвистической структуры и поведения не являются случайными или обязанными лишь лингвистическому обобщению, а являются мотивированными повторяющимися моделями воплощенного опыта, основанными на метафоре [3]. Обработка метафорического значения – это не просто акт когниции, а образное представление роли человеческого тела в структурировании абстрактных концептов [4]. Типизированные модели жизнедеятельности способствуют выработке этических моделей поведения в обществе, образованию этической концептосферы, образующей моральное сознание представителей различных лингвокультурных сообществ. Этическая концептосфера культурно обусловлена, этические нормы и правила поведения в определенном обществе облигаторны и этические концепты «навязыва-

ются» языковому коллективу этноса различными когнитивными сценариями. Несмотря на универсальность связи воплощенного действия и познавательных процессов, каждое лингвокультурное сообщество обладает своими национальными и культурными особенностями опыта, воплощенного в концептуальных структурах, маркирующих свое и чужое этическое пространство.

Целью данной статьи является выявление и анализ концептуальных структур, участвующих в метафоризации этического концепта «глупость» в русском и английском моральном сознании и посредством сопоставления идиоматических выражений двух языков и концептуальных метафор, которыми мотивированы идиомы, обозначить области полного совпадения, полного несовпадения и частичного пересечения своего и чужого этического пространства.

Участвуя в схематизации опыта, когнитивные метафоры концептуализируют и конструируют мир, в котором живет человек, формируя структуры знаний, образующие когнитивные пространства лингвокультурных сообществ. Выявление представлений, входящих в когнитивную базу того или иного лингвокультурного сообщества, возможно при анализе области цели сопоставимых когнитивных метафор, используемых в русском и английском языках. Отсутствие полного тождества между когнитивными единицами и языковыми значениями проявляется в сходствах, различиях и частичных сходствах в идиоматических выражениях разных языков.

Существуют различные подходы к исследованию метафорических концептов. Так, Д. Понтеротто предлагает использование психолингвистического эксперимента для выявления метафорического представления эмоциональных концептов в английском и испанском языках [5]. В. Эванс рассматривает концепты как фреймы, включающие набор концептуальных метафор, в которых представлены структуры знаний, хранящихся в долгосрочной памяти, и соотносящиеся с событиями, ситуациями или сценариями, из культурного опыта представителя лингвокультурного сообщества [6]. Н.Б. Гудков отмечает, что концепты, составляющие когнитивную базу, входят в нее не целиком, во всей совокупности своих признаков и ассоциаций, а в редуцированной форме, которая фиксирует ограниченный набор признаков, и определяет их как национально-детерминированные инварианты восприятия концептов [7].

Полное или частичное сходство или различия в инвариантах восприятия концептов проявляются при изучении области цели идиом. Частичное совпадение и полное несовпадение идиоматических выражений, служащих для обозначения области цели в двух языках, может явиться свидетельством наличия различных наборов национально-детерминированных минимизированных представлений, входящих в когнитивную базу того или иного лингвокультурного сообщества.

Анализ интеллектуальных способностей и состояний человека показывает, что и в русском и в английском моральных сознаниях значительное место занимает концепт «глупость», номинируемый идиоматическими выражениями, высвечивающими различные характеристики данного состояния. В русском концепте «глупость» на основании словарных дефиниций можно выделить следующие характеристики: умственная ограниченность; несообразительность; бестолковость в поступках, поведении; наивность, вызванная отсутствием жизненного опыта. Английский концепт «stupidity» также акцентирует такие характеристики как *lacking in common sense, perception, normal intelligence; having dull mental responses*.

О полном совпадении области цели можно говорить в тех случаях, когда при именовании концепта «глупость» используется одна и та же концептуальная метафора, а в области источника в двух языках используются сходные лексемы, свидетельствующие о совпадении национально-детерминированных минимизированных пред-

ставлений в их когнитивных базах. При сравнении примеров из русской художественной литературы и их переводов¹ на английский язык выявляются сходства и различия национально-детерминированных минимизированных представлений, хранящихся в когнитивных базах русского и английского лингвокультурных сообществ.

О полном совпадении идиоматических выражений может свидетельствовать наличие эквивалентного идиоматического выражения, мотивированного сходной концептуальной метафорой, например:

выживать из ума/выжить из ума и to outlive one's wits [У-83].

1. «Она, жалкое невинное существо, остается на съедение **выжившему из ума** старику. Старик чувствует, что виноват, но не может изменить себя»

“She, poor innocent creature, is left to be victimized by an old man who **has outlived his wits**. The old man feels he is guilty but cannot change.

у бабы волос долог, да ум короток и long of hair and short of brain [Б-8].

2. «Баба и есть баба – **волос долог, да ум короток**. Поведай, не утерпит – разнесет по селу.

“A woman was a woman – **long of hair and short of brains**, as the saying is. In all likelihood she wouldn't be able to keep her mouth shut, and would go round telling everybody in the village”.

В приведенных примерах в текстах перевода используются эквивалентные идиоматические выражения, мотивированные одинаковыми концептуальными метафорами. В примере 1 актуализируется концептуальная метафора РАЗУМ – ЭТО МАШИНА, позволяющая выявить различные аспекты ментального опыта. «Метафора МАШИНЫ создает представление о разуме как об устройстве, которое характеризуется фазами включения-выключения, эффективностью, производственной мощностью, в котором есть внутренний механизм, источник энергии, которому свойственны те или иные условия эксплуатации» [9]. В области источника и в русском и в английском языке используются эквивалентные лексемы *ум/wits; выжить/outlive*. В примере 2 используется концептуальная метафора БОЛЬШЕЕ – ЛУЧШЕ, и идиоматические выражения в двух языках построены на противопоставлении больше/меньше: (*волос*) *долг/короток* и в английском языке (*hair*) *long/short*.

Полное совпадение идиоматических выражений наблюдается в случаях отсутствия одинаковых национально-детерминированных минимизированных представлений, реализующихся в различных основаниях в области источника, и, следовательно, в различиях в НДМП идиоматических выражений. Например:

без царя в голове и to have nothing upstairs [Ц-10]

3. «Хлестаков, молодой человек лет 23-х, тоненький, худенький; несколько пригуповат и, как говорят, **без царя в голове**.

“Khlestakov, a young man, about twenty-three, slim, slender; a bit silly, and, as they say, **with nothing upstairs**”.

Несмотря на то, что идиоматические выражения русского и английского языков построены на пространственных концептуальных метафорах ХОРОШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ, и метафорах вместилища, (ум это ВЕЩЕСТВО во ВМЕСТИЛИЩЕ), они отличаются средствами выражения в области цели. В примере 3 в русской фразеологической единице использование лексической единицы *царь* несет национально-культурную нагрузку для национального сознания русских о наивысшем социальном статусе и культурной ценности, характерной для русского лингвокультурного сообщества. Английская идиома *with nothing upstairs* мотивирована концептуальной метафорой ИДЕИ – СТРОЕНИЕ, что и реализовано лексемой в области источника *upstairs*.

¹ Отрывки из произведений художественной литературы и их переводы на английский язык взяты из словаря Лубенской С.И. [8].

мозги набекрень и to be a crackpot [М-222]

4. «Владька, где там твой старый хрыч? ... Мать его в железку... **мозги набекрень**».

“And what about that old fogley of yours, Vlad?... God damn him, **the old crackpot**”.

звезд с неба не хватать и to be no genius [З-89]

5. «Он простой, скромный парень. Допустим, он **звезд с неба не хватает**, ну и что?»

“He is a simple, modest fellow. Admittedly, **he is no genius**, but so what?”

В идиоматических выражениях в примере 4 используется метафора УМА, который представляет собой объект во вместилище. Наречие *набекрень* обозначает «с наклоном набок, сдвинутый к уху, и обычно употребляется относительно головного убора» [10]. Идиома *мозги набекрень* метафорически обозначает, что объект находится не в надлежащем положении, что приводит к его плохому функционированию. В английской идиоме *the old crackpot*, существительное *crackpot*, уточняемое прилагательным *old*, указывает на хрупкость объекта, его изношенность, также приводящую к плохому функционированию головы, как вместилищу ума, поскольку вещество, находящееся в треснутом, старом вместилище, имеет тенденцию к утечке. В примере 5 полное несовпадение вызвано различиями в области источника, различиями в мотивировке идиоматических выражений, различиями в когнитивных метафорах и разными национально-детерминированными минимизированными представлениями, хранящимися в русской и английской когнитивных базах. В терминах ориентационных метафор ум ориентирован наверх, глупость – вниз. В русской фразеологической единице актуализируется данная когнитивная модель, в отличие от английской идиомы, в которой ориентационная метафора подчеркивает высокий социальный статус, обладателя выдающегося ума, и низкий социальный статус – в случае его отсутствия.

Каждый язык обладает национально-специфическими идиоматическими выражениями, обозначающими концепт «**глупость**», такими, как голова (и) два уха; голова еловая; баранья голова; голова дубовая; голова садовая; дубина стоеросовая; крыша едет (поехала); олух царя небесного; не все дома. В английском языке используются такие идиоматические выражения, как *not to play with a full deck*; *someone doesn't have both oars in the water*, *not to be quite right in the head*; *somebody's elevator doesn't go to the top floor*; *to have a screw loose*; *to have bats in one's belfry* области источника которых не совпадают в английском и русском языках. В русском языке более активно используется метонимическое переосмысление, в котором голова, как орган, представляющий собой вместилище ума, выступает «заместителем» умного человека, или указывает на отсутствие ума. В английском языке концепт «глупость» актуализируется в национально-специфичных метафорах, связанных с активной деятельностью человека.

Частичное совпадение отмечается в идиоматических выражениях русского и английского языков:

впадать/впасть в детство (младенчество, ребячество) и to enter one's second childhood; to be in one's dotage [Д-190]

6. «Не все в старости **впадают в детство**», – сказала Теща...»

“Not all old people **fall into a second childhood**,” observed my mother-in-law”.

В примере 6 в русском и английском языках идиоматические выражения представляют область цели «глупость», однако, если для русского сознания детство бывает один раз и в него можно только «впасть», вернуться обратно, то уточнение *second* в английской идиоме высвечивает идею последовательного повторения очень похожего состояния, в котором человек может находиться. В английском языке это подтверждается наличием идиоматического выражения *to be in second childhood*, отсутствующего в русском. Следовательно, можно видеть, что, несмотря на частичное совпадение элементов в области источника и использование об-

шей концептуальной метафоры, идиомы могут характеризоваться определенной национально-культурной спецификой в рамках одной и той же концептуальной метафоры [11].

Такие признаки концепта «глупость» как умственная ограниченность, несообразительность выражаются посредством концептуальной метафоры УМ – ЭТО СТРОЕНИЕ (*with nothing upstairs; somebody's elevator doesn't go to the top floor; to have bats in the belfry* и *крыша едет; не все дома*); отсутствие разумности в поведении, поступках проявляется в концептуальной метафоре РАЗУМ – ЭТО МАШИНА (*мозги набекрень* и *to have a screw loose*), а также концептуальной метафорой УМ – ВЕЩЕСТВО ВО ВМЕСТИЛИЦЕ (*the old crackpot*). В русском языке имеется ряд идиоматических выражений, метонимически обозначающих глупого человека, посредством указания на материал из которого состоит вместилище ума: *голова содовая, голова еловая, баранья голова, голова дубовая* и др. Подобные выражения отсутствуют в английском языке. Такой признак глупости, как легкомыслие, отсутствие глубокого понимания, раскрывается в концептуальной метафоре БОЛЬШЕЕ – ЛУЧШЕ (*у бабы волос долог, да ум короток* и *long of hair, short of brain*), а бестолковость, несообразительность концептуализируется метафорой СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА в английском языке (*to be no genius*) и ориентационной метафорой ХОРОШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ (*звезд с неба не хватает*) – в русском.

Все проанализированные концептуальные метафоры «ум – это строение», «разум – это машина», «ум – это вещество во вместилище», «разум – это хрупкий объект», «большее – лучше», «низкий социальный статус соответствует низу» соотносятся с концептом «глупость» и являются совместимыми, формируя общий образ.

Как показывает проведенный анализ, фразеологизмы как явления вторичного семиозиса, являются знаками вторичной номинации и возникают, в основном, в точках взаимодействия человека с окружающим миром; смысловые преобразования осуществляются лишь в процессе семиотизации окружающего мира. Значение этических концептов, номинируемых фразеологизмами, формируется в процессе трансформации предметных смыслов области источника в ассоциативно-образные смыслы области цели посредством использования концептуальных структур для понимания моральных норм и этических идеалов, ориентирующих на определенное поведение, соответствующее эталону поведения коллективного «мы», тем самым, участвуя в формировании морального сознания и ценностной картины мира лингвокультурного сообщества. Образная составляющая этических концептов, основанных на метафорах, позволяет им не только пониматься членами языкового коллектива, но и чувственно переживаться, обозначая свое и чужое моральное сознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kovešces Z. A new look at metaphorical creativity in cognitive linguistics // Cognitive linguistics. – 2010. – Vol. 21, № 1–4. – P. 667.
2. Gibbs R.W.Jr. Embodied Action in thought and Language // Cognitive Linguistics: internal dynamics and interdisciplinary interaction. Berlin/New York, 2005. – P. 228-235.
3. Gibbs R.W.Jr. Embodied Action in thought and Language // Cognitive Linguistics: internal dynamics and interdisciplinary interaction. Berlin/New York, 2005. – P. 235.
4. Gibbs R.W.Jr. Embodied Action in thought and Language // Cognitive Linguistics: internal dynamics and interdisciplinary interaction. Berlin/New York, 2005. – P. 239.
5. Ponterotto D. Cross-cultural variation in idiomatic expression: Insights from Cognitive Metaphor Theory and implication for Translation Studies // Linguistics in Action: from theory to application and back. Berlin/New York, 2010. – P. 356-358.
6. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – P. 85-86.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 98 с.

8. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Языки русской культуры, 1997.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 53 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985.
11. Kovešes Z. Language, figurative thought and cross-cultural comparison // Metaphor and Symbol. – 2003. – № 18 (4). – P. 315.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Г.А. Краснощекова.

Полякова Елена Владимировна – ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»; e-mail: polyak.lena@mail.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Харьковская, 34; тел.: 89198736037; зав. кафедрой; доцент.

Poliakova Elena Vladimirovna – Taganrog State Pedagogical Institute in the name of A.P. Chekhov; e-mail: polyak.lena@mail.ru; 34, Kharkovskaya street Taganrog, 347900, Russia; phone: +79198736037; head of department; associate professor.

УДК 811.133.1

А.М. Червоний

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА И ЕГО ФОРМАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ*

(на материале французского языка)

Статья посвящена рассмотрению типов семантического субъекта и его формальных трансформаций. Цель статьи: определить типы семантического субъекта, составить парадигму формальных средств, выражающих семантический субъект с разной степенью определенности. Материалом для анализа послужили синтаксические единицы французского языка. Автор статьи соотносит формальное выражение субъекта и его семантические функции с типологией предложения. В статье представлен анализ процесса устранения семантического субъекта как на уровне языка: в синтаксических моделях, так и на уровне речи: в высказываниях. В высказывании проявляется субъективная – объективная модальность, оказывающая влияние на формальное выражение семантического субъекта. Выражение семантического субъекта рассматривается также в застывших по форме и устойчивых по содержанию синтаксических единицах – фразеологизмах.

Семантический субъект; устранение; парадигма; дейксис; субъективность; объективность; синтаксическая модель; высказывание; фразеологизм.

A.M. Chervony

THE TYPES OF THE SEMANTIC SUBJECT AND ITS FORMAL TRANSFORMATIONS

The article deals with the analysis of types of the semantic subject and its formal transformations. The aim of the article is to find out the types of the semantic subject, to form the paradigm of formal means which express the semantic subject with a varying degree of distinctness. The analysis was based on the syntactical units of the French language. The author of the article brings the formal expression of the subject and its semantic functions into correlation with the sentence typology. In the article the author gives the analysis of the process of elimination of the semantic subject on the language level, i.e. in syntactic patterns, and on the speech level, i.e. in utterances. In utterances, the subjective – objective modality shows itself; this type of modality

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0528 «Особенности выражения констант духовной сферы Человека в идиоматике различных лингвокультурных сообществ».